

Т. В. Рождественская
(СПбГУ)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОГО ДАТИРОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЭПИГРАФИКИ*

Один из актуальных вопросов исследования древнерусских эпиграфических памятников — это вопрос о выявлении датирующих признаков текста, основанных на характере письма и особенностях палеографии. В статье обсуждается вопрос о палеографическом датировании древнеславянских надписей-граффити на стенах храмов. Ставится вопрос о соотношении палеографических характеристик эпиграфического контекста, книжного письма и берестяных грамот.

Ключевые слова: древнеславянская эпиграфика, древнерусская эпиграфика, палеография, берестяные грамоты.

T. Vs. Rozhdestvenskaia
(St.-Petersburg State University)

Some problems of paleographic dating of epigraphy searches of Old Rus' epigraphy

One of the pressing issues of epigraphic research that concerns mainly the nature and features of paleography is the dating signs. The article discusses the issue of paleographic dating of ancient Slavic graffiti inscriptions on the walls of temples. The question is raised about the correlation of the paleographic characteristics of the epigraphic context, book writing and birch bark letters.

Keywords: Old Slavic, epigraphy, paleography, birch bark letters

Средневековая русская эпиграфика как «вспомогательная» историческая дисциплина начала развиваться более 200 лет назад, в конце XVIII–начале XIX вв., когда в 1792 г. была найдена мраморная плита близ Тамани, так называемый Тмутараканский камень с кириллической надписью на нем 1068 г., а в 1821 г. в окрестностях Чернигова — гривна первой половины XII в. с круговой молитвенной надписью, атрибутируемая князю Владимиру Мономаху. Эти первые находки послужили основой дальнейшего изучения русской эпиграфики как особого вида письменных источников, всестороннее изучение

* Исследование выполнено на средства гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00352), предоставленного Институту славяноведения РАН.

которых, естественно, включало и их палеографический анализ. На протяжении всего XIX в. шло собирание и публикация надписей на различном твердом материале¹. Основные авторы эпиграфических находок и их публикаций — историки и археологи — опирались при датировке той или иной надписи, помимо археологических и историко-культурных данных, на ставшие классическими труды отечественных палеографов И. И. Срезневского (Sreznevsky 1885) А. И. Соболевского (Sobolevsky 1885), В. Н. Щепкина (Schepkin 1967), И. А. Шляпкина (Shlyarkin 1913), Е. Ф. Карского (Karsky 1979). Основой этих капитальных руководств по славяно-русской палеографии стали сотни средневековых рукописей, в то время как специфика эпиграфических почерков, обусловленная спецификой писчего материала, отличного от пергамента и бумаги, оставалась мало разработанной. Следует также учитывать и малочисленность публикаций надписей, их разбросанность по разным изданиям, в том числе периферийным, и неразработанность методики таких публикаций. Впервые на различия рукописной и эпиграфической палеографии обратил внимание И. А. Шляпкин, определив последнюю как «вещевую» палеографию (Shlyarkin 1913). Полвека спустя Б. А. Рыбаков издал в серии «Свод археологических источников» 55 датированных надписей на предметах материальной культуры — дереве, металле, камне, стенах зданий и т. д., впервые дополнив их палеографическими таблицами и графиками, составленными А. А. Медынцевой, что позволило «определить как хронологический диапазон каждого начертания, так и полный набор всех вариантов букв, встречающихся в синхронных надписях» (Rybakov 1964: 48).

Несмотря на то, что в этом издании впервые было уделено особое внимание проблемам палеографического датирования надписей, разнородный «писчий» материал и небольшой объем источников не способствовал выработке строгих критериев датировок. Вопросам палеографии одной из групп надписей — граффити киевского Софийского собора — посвящены разделы, сопровождаемые палеографическими таблицами (граффити XI–XIV вв. и граффити XI–XVII вв.), в монографиях С. А. Высоцкого (Vysotsky 1966: 119–127; 1976: 130–208). Отправной точкой для датировок послужили надписи, содержащие дату

¹ См. историографию вопроса: Rybakov 1964: 5–6; Rozhdestvenskaia 1991: 5–18; Medyntseva 2000: 7–13; Drobysheva 2019: 241–281

или датируемые косвенно по историко-культурным данным (Vysotsky 1976: 168–175). При определении недатированных надписей С. А. Высоцкий опирался также на «книжную» палеографию, лишь изредка прибегая к известным к тому времени берестяным грамотам. Этот традиционный способ в какой-то мере использовался и другими исследователями (Medyntseva 1978; Rozhdestvenskaia 1972: 90–105; 1992). В 1974 г. появилась статья А. А. Медынцевой (Medyntseva 1974: 54–71), имевшая принципиальное значение для изучения палеографии граффити новгородского Софийского собора. Учитывая особенности записи острым предметом (писалом, иглой, ножом, гвоздем, шилом) по сухой или сырой штукатурке, А. А. Медынцева активно привлекает не только найденные к тому времени граффити в других храмах Древней Руси, но и берестяные грамоты, с опорой на палеографический очерк Л. П. Жуковской (Zhukovskaia 1959), поскольку «результаты их палеографического и лингвистического анализа, дополненные стратиграфической датировкой, проверенной методом дендрохронологии, дают надежную основу для сравнительной палеографической датировки эпиграфических памятников» (Medyntseva 1974: 57; Rozhdestvenskaia 1973: 90–102). Важный вывод палеографических наблюдений А. А. Медынцевой состоит в том, что для граффити и для берестяных грамот второй половины XII–начала XIII вв. характерна — по сравнению с рукописями того же времени — архаизация почерков, которая с конца XII в. сильнее проявляется в берестяном письме (Medyntseva 1974: 69). За прошедшие десятилетия значительно расширился фонд берестяных грамот, были развернуты широкомасштабные эпиграфические исследования, прежде всего, касающиеся граффити в новгородском и киевском Софийских соборах, в храмах Новгорода, Полоцка, Галича и др. Тем не менее, до сих пор, по словам А. А. Зализняка, «особую проблему составляет изучение графики и палеографии надписей — основы их датирования. Состояние этой дисциплины пока еще никак нельзя признать удовлетворительным» (Zaliznyak 2004: 237). Новым импульсом к палеографической датировке эпиграфических памятников послужила разработанная А. А. Зализняком методика внестратиграфического датирования берестяных грамот (Zaliznyak 2000: 134–429), которая сейчас активно используется в эпиграфических исследованиях, ставя интуитивные соображения исследователя на фактологическую почву. Так, благодаря этой методике удалось передатировать целый ряд граффити XI–XIV вв. киев-

ского и новгородского Софийских соборов (Yanin, Zaliznyak 2004: 233–287; Turilov 2000: 26–58). Вопросы палеографической датировки граффити с использованием этой методики обсуждаются и в недавней статье М. М. Дробышевой (Drobysheva 2020: 74–89)².

Естественно, что надежной опорой для палеографической датировки надписей является дата в самом тексте. Как правило, это надписи так называемого летописного характера, а также часть надписей о чьей-либо смерти, в которых, помимо месяца и дня, указывается иногда и год. Подобные надписи обычно делались «по свежим следам». Таковы многочисленные надписи в киевском и новгородском Софийских соборах, в новгородской церкви св. Николы на Липне, таковы и уникальные комплексы «летописных» надписей XII в. из Георгиевского собора Юрьева монастыря и церкви Благовещения на Городище в Новгороде, недавно открытые в результате архитектурно-археологических исследований экспедицией Института археологии РАН под руководством Вл. В. Седова (Gippius, Sedov 2016: 462–474; Gippius, Mikheev 2019: 36–40). Часть надписей «летописного» характера надежно датируется благодаря упоминанию в них имен и событий, известных по летописным текстам и другим письменным источникам. Среди новонайденных в Георгиевском соборе граффити, уточняющих сведения летописей, открыта надпись 1198 г. о смерти малолетних сыновей князя Ярослава Владимировича — Ростислава и Изяслава, надпись 1232 г. о смерти архиепископа Антония (Gippius, Sedov 2016: 463–465), а при раскопках церкви Благовещения — надпись о смерти князя Всеволода Мстиславича с датой 1198 г.

Помимо опоры на даты в тексте, должен учитываться эпиграфический контекст других надписей того же типа, палеография рукописей и, что особенно важно для граффити, берестяных грамот. Естественно, что датировка надписей на предметах материальной культуры зависит от датировки самого предмета, датировка граффити на церковных стенах — от времени постройки и росписи храма, данных архитектурной археологии. Несколько сложнее обстоит дело с надписями в составе фресковых композиций, поскольку их текст мог позже подновляться.

² Основные положения этой статьи М. М. Дробышевой были изложены в докладе на заседании Эпиграфического семинара НИУ ВШЭ (Москва) в декабре 2019 г. Сердечно благодарю М. М. Дробышеву за возможность ознакомиться со статьей до ее публикации.

Однако, как показывает практика, подновление букв и почерка обычно производилось по первоначальным начертаниям.

Комплексный палеографический анализ мы продемонстрируем здесь на примере двух текстов новгородского происхождения — во-первых, текста на воске церы, найденной в 2000 г. в Новгороде (деревянной Новгородской Псалтыри, или Новгородского кодекса), датирующейся по показаниям археологической среды первой третью XI в. (рис. 1); во-вторых — граффито из Георгиевского собора Юрьева монастыря (рис. 2). Уже в первых публикациях Новгородской Псалтыри (Zaliznyak, Yanin 2001a; 2001b) отмечалось, что помимо определенного сходства в палеографии текстов Новгородской псалтыри с книжными памятниками XI в. и берестяными грамотами того же времени имеется и сходство в начертании букв с древнеболгарскими надписями X–первой пол. XI вв. (Zaliznyak, Yanin 2001a: 11). Более детальный палеографический анализ восковых текстов позволил очертить круг южнославянских и восточнославянских рукописей XI–первой половины XII вв., берестяных грамот того же времени, а также эпиграфических памятников, как древнерусских XI–XII вв., так и древнеболгарских X–XI вв., что особенно важно, учитывая раннюю датировку Новгородской Псалтыри (Rozhdestvenskaia 2008: 281–292). Из восточнославянских рукописей XI в. наибольшие палеографические сходства можно обнаружить в почерках Жития Кондрата и Путятинной минеи. В этих почерках (Novgorodian Service Minea 2003: 449), как и в текстах на воске, буквы **к**, **ч**, **ѡѣ**, **ж** имеют сходные формы. Отдельные варианты сближают Новгородскую псалтырь с Изборником 1076 г., Пандектами Антиоха, Саввиной книгой (части II, III), Минеями 1096 и 1097 гг., Листками Ундольского, при этом палеографически наиболее близки Листки Ундольского (Sreznevsky 1866; Lavrov 1916; Саввина книга 1999: 26–40; рис. 3–7). Из южнославянских рукописей назовем Енинский Апостол (Eninsky Apostol 1983), Ватиканский палимпсест (Vatikansko evangelie 1996), из памятников XII в. — Добромирово евангелие (Karsky 1979: 369, 371, 382)³. В целом характер книжных почерков XI в. обладает многими общими чертами с Новгородской Псалтырью, в отличие от орфографических и языковых норм.

³ Подробное палеографическое описание см. в: Rozhdestvenskaia 2008: 284–290.

Рис. 1. Новгородская деревянная Псалтырь. Стр. 1. Первая треть XI в.
(Novgorod wooden Psalter. Page 1. The first third of the XI century).

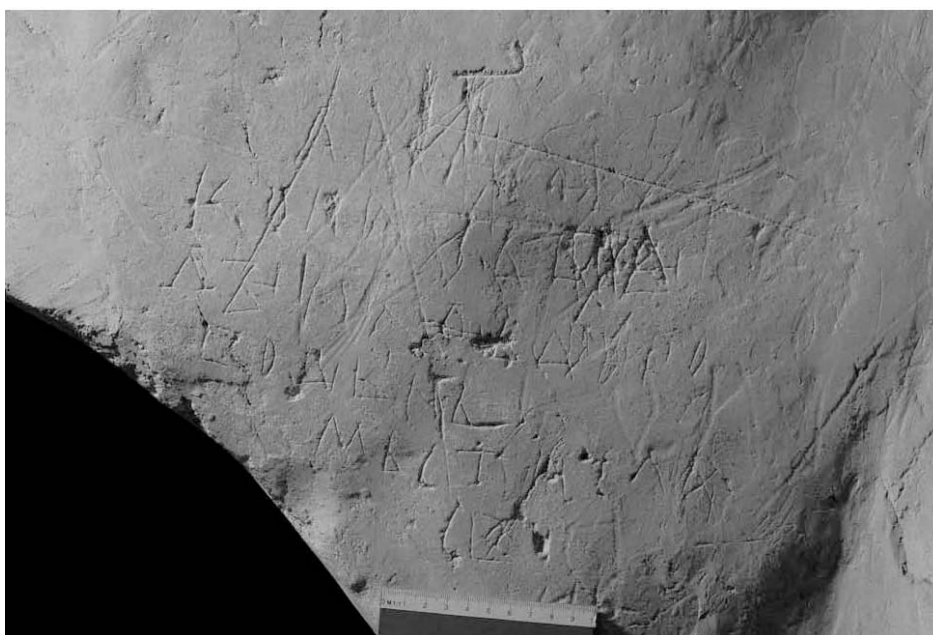

Рис.2. Надпись о князе Мстиславе. Первая треть XII в.
Фото С. М. Михеева. (The inscription about Prince Mstislav. The first
third of the XII century. Photo by S. M. Mikheev).

б

Рис. 3. Надпись царя Самуила 993 г. Фото.
The inscription of Tsar Samuel in 993. Photo (Popkonstantinov 2019: 386).

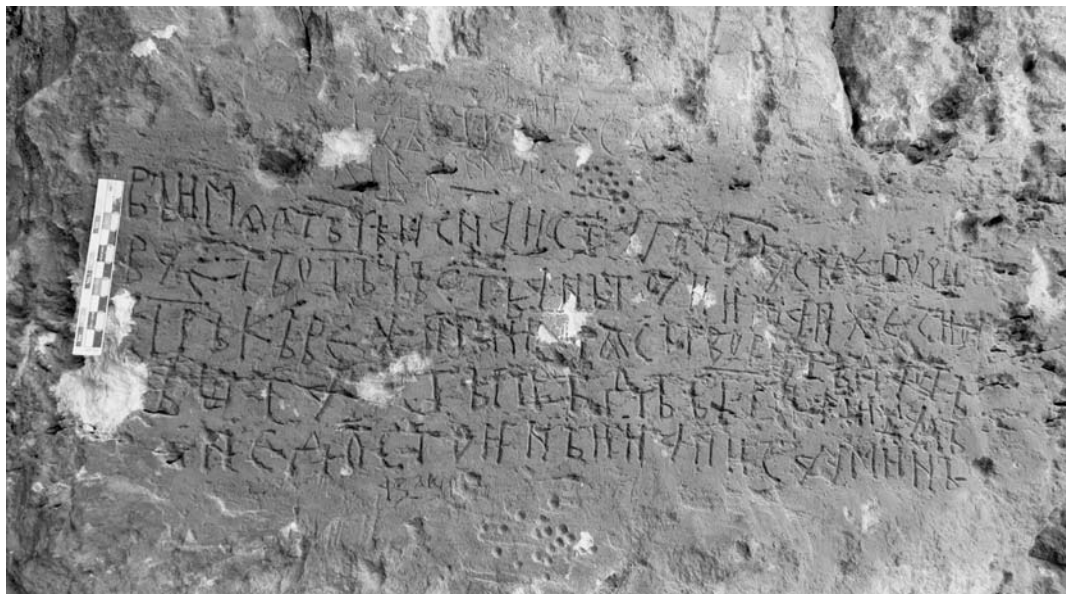

Рис. 4. Поминальная надпись о рабе Божии Антонии. Фото.
(The memorial inscription about the “servant of God Anthony”. Photo)
(Popkonstantinov 2019: 379)

Древнерусский эпиграфический контекст составляют граффити XI–XII вв. из киевского и новгородского Софийских соборов, из Георгиевского собора Юрьева монастыря (Новгород), надпись 1068 г. на Тмутараканском камне (Medyntseva 1979), на печатях XI–XII вв. Ратибора, Владимира Мономаха, Мстислава Владимировича. Что касается берестяных грамот, то палеографические таблицы (Zaliznyak 2000: 152–215) дают широкий круг аналогий письму по воску, а сравнительная мягкость писчего материала — бересты и воска — помимо общих особенностей древнеславянского письма и однотипных орудий-писал обладают схожими индивидуальными чертами в отношении букв **а**, **д**, **ж**, **є**, **з**, **м**, **ѣ**, **ѡ**. Эти, и в еще большей степени формы букв **л**, **а**, **ж**, **ѡ**, находят близкие аналогии в древнеболгарских надписях X в. (рис. 3 и 4) — из с. Цар Асен (Силистра), из с. Мурфатлар (Румыния-Северная Добруджа), из Круглой церкви в Преславе, из Теке-Козлуджа, из с. Равна (Провадийско), в особенности, в надписях на свинцовых пластинах-амулетах, содержащих заговоры от *трясовиц* и *нежита* (Popkonstantinov 2010: 100–103; Popkonstantinov 2012: 501–511). Новгородскую Псалтырь сближает с рядом древнеболгарских надписей и одноеровая графика с **ѡ**. В связи с этим важно замечание А. Н. Соболева о том, что, рассматривая Новгородскую Псалтырь в контексте одноеровых памятников позднего

старославянского периода, необходимо учитывать данные об одноеровой (ъ) кириллической орфографии надписей X–XI вв., в особенности, надписей восточноболгарских (Sobolev 2003: 135–136). Особенности как орфографии, так и палеографии Новгородской Псалтыри, независимо друг от друга, находят прямые аналогии в эпиграфике X–XI вв. Северо-Восточной Болгарии (районы Преслава и Добруджи).

Обратимся к граффито в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря (Rozhdestvenskaia 1992: 59–62; 1993: 167–170). Это граффито расположено на щеке свода лестничной башни на уровне человеческого роста на высоте 155 см. от ступени, в том месте, где столб смыкается со сводом, при выходе на площадку лестницы, которая ведет на хоры, где во время богослужения находилась княжеская семья. Высота букв колеблется от 0,5 до 0,8 см, строки неравны по длине, поскольку расположение надписи на плоскости стены диктуется особенностями строительной конструкции — местом перехода столба в свод над лестницей, образующим треугольник. Граффито процарапано по первоначальной обмазке без фрескового слоя: **кѡназь бы\лы на ѿ(ь)дорѡво \ днь \ мьстисла \ сво**⁴ — *Князь был на Федоров день, Мстислав*. Надпись сообщает о посещении собора князем Мстиславом в день св. Феодора Тирона, т. е. 17 февраля (Rozhdestvenskaia 1990: 51–58; 1991: 91; 1992: 59–62). В слове **ѿ(ь)дорѡво** вторая буква вместо ожидаемой **ѣ** имеет горизонтальную черту, что может быть основанием кузова **ь**, с коротким отрезком влево на мачте, аналогично **ь** в слове **кѡназь**. Форма этого имени с **ь** известна по берестяным грамотам — **оу Ѡьдокъ**, **Ѡьдора**, также **Ѡьдоса**, все второй половины XII–начала XIII вв. (Zaliznyak 2004: 812–813), соответственно в надписи представлен наиболее ранний пример такого написания. Начертания ряда букв (*а, л*) представлены в разных вариантах. Так, **а** в словах **кѡназь** и **мьстиславо** с треугольной петлей, в предлоге **на** петля не замкнута, **л** в слове **былы** имеет навершие и отсечки на ножках, в слове **мьстиславо** — без этих элементов. Все формы встречаются в рукописных, эпиграфических и берестяных почерках XII в. То же можно сказать и о своеобразной форме **д** с косыми ножками основания и отсечками, выступающими над основанием. Петли кузовов **ъ, б, ѡ** имеют треугольную форму

⁴ Косая черта обозначает конец строки, в круглых скобках — буква, сохранившаяся частично.

без «набухания», которое появляется с последней четверти XII в. и становится датирующей приметой текстов первой половины XIII в., ζ имеет сильно выступающую влево середину и слабо профилированную нижнюю часть (Zaliznyak 2000: 152–217; 256)⁵. Сходный вид буквы встречается в надписях № 146 XII в., № 159, № 160 конца XI в. из Софии Киевской (Vysotsky 1976: 58, *LIII*; 70, *LXII*, 3, *LXIII*, 3) и в надписях мастеров на новгородских кратирах до середины XII в. (Medyntseva 1991: 91–108; 2000: 155–169; Gippius 1999: 379–394). Буква **ы** с **ъ** в качестве первого элемента и с короткой перекладной, не соединяющейся с **ъ**, имеет аналогии в надписях и берестяных грамотах XII в. в хронологическом диапазоне 1120–1240 (Zaliznyak 2000: 206). Что касается орфографии с древненовгородским отражением эффекта **ъ** → **о** (*коназь*, *Федорово*, *Мьстисласво*) не только в конечной позиции, но и в корневой, в том числе и изолированной (*коназь*) (Zaliznyak 2004: 21–25), взаимозамены конечных **ы** и **ъ**, встречающейся в ранних берестяных грамотах (Zaliznyak 1986: 110)⁶, смещения **а** и **л** после согласных (*коназь*) — эти черты характерны как для граффити XI–XII вв. (Vysotsky 1966: 80–81, *XXXI*, 1; *XXXII*, 1; 1985: 25–31, *IX*, *X*), так и для новгородской системы письма на бересте. Они регулярно проявляются в грамотах начиная с XII в. По совокупности палеографических, орфографических и языковых признаков (сохранение слабого **ь** в корне) надпись с именем князя Мстислава можно датировать первой половиной XII в. Титул князя занимает первую позицию в надписи, а его имя — Мстислав — последнюю; отчество князя не упоминается, что может свидетельствовать о его широкой известности в Новгороде. Надпись имеет летописный, даже «торжественный» характер и, вероятно, была сделана кем-то из сопровождавших князя на хоры, где во время богослужения располагалась княжеская семья. Судя по наличию «новгородизмов» в орфографии, писавший был новгородцем. На протяжении XII в. в Новгороде известно несколько князей с именем Мстислав. Однако до середины XII в. наиболее значительной фигурой в Новгороде был сын Владимира Мономаха Мстислав, в креще-

⁵ См. там же сходные приемы письма грамот № 644 (сер. 10-х–20-е гг. XII в.) и № 421 (20-е–30-е гг. XII в.).

⁶ «Не вполне строгое разграничение букв **ы** и **ъ** наблюдается также в некоторых ранних памятниках книжной письменности. С. П. Обнорский отмечает в Минее 1097 г. около 80 случаев смещения **ы** и **ъ** (более 50 раз **ъ** вместо **ы**, 26 раз **ы** вместо **ъ**)».

нии Феодор (Yanin 1970: 65; Yanin, Gaydukov 1998: 126)⁷, известный также своей строительной и просветительской деятельностью⁸. Из летописных источников неизвестно, бывал ли князь в Новгороде после 1117 г., когда он ушел в Киев к отцу Владимиру Мономаху, получив от него Белгород (NPL: 205–206), однако надпись в Георгиевском соборе, сделанная, вероятно, новгородцем из княжеской свиты, оказывается единственным свидетельством этой новгородской поездки князя.

Итак, несмотря на несомненные палеографические аналогии в хронологически близких надписях на воске Новгородской Псалтыри и книжных почерков XI в., граффити на древней штукатурке, берестяных грамот XI в., и в особенности древнеболгарских надписей на подвесках-амулетах X в., с одной стороны, граффити и берестяных грамот первой половины XII в., с другой, можно выделить несколько особенностей, которые следует учитывать при датировке эпиграфических памятников. Тезис о некотором «запаздывании» буквенных форм не является обязательным, поскольку для граффити характерна значительно большая вариативность формы букв в пределах одной надписи, в отличие от письма по воску. Это может объясняться как спецификой письма по твердой стене, с учетом трещинок, плотности древней обмазки стены, архитектурно-строительными особенностями храма, нахождения вблизи от источников света (оконных проемов), так и социальным положением писавших. Если в первой трети XI в. книжная грамотность ориентировалась на высокие образцы письма — тексты псалмов на воске, апокрифические молитвы на свинцовой пластине, то со второй половины XI в. и на протяжении следующего функциями письма на Руси значительно расширяются, возникает и развивается та грамотная среда, в которой грамотность становится явлением повседневности, сохраняя при этом социально-культурную стратификацию.

⁷ «Это христианское имя в Новгороде на протяжении XI в.—первой половины XII в. носил только один князь — сын Владимира Мономаха Мстислав Великий, которому новгородский стол принадлежал дважды: с конца 1088 до начала 1094 г. и с начала 1096 до 17 марта 1117 г.» (Yanin, Gaydukov 1998: 126).

⁸ Подробнее об отождествлении князя Мстислава в надписи с князем Мстиславом Владимировичем, сыном Владимира Мономаха, княжившим в Новгороде с 1088 по 1117 гг., см.: Rozhdestvenskaia 1992: 59–62; 1993: 167–170.

Литература

- Drobysheva, M. M. 2020: [Graffito № 25 from the st.-Sophia Cathedral in Kiev: what do we know about the purchase of Boyan'a land], In: *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoria. [Perm' University Proceedings. History]*. Vol. I (48), 74–89.
- Дробышева, М. М. 2020: [Граффито № 25 из Софии Киевской: что мы знаем о покупке «Бояновой земли»?], *Вестник Пермского Университета. История*. Вып. 1(48), 74–89.
- Eninsky Apostol 1983: *Faksimilnoe izdanie s predgovor ot Hristo Kodov, Sofia*.
- Енински Апостол. 1983: *Факсимилно издание с предговор от Христо Кодов*. София.
- Gippius, A. A 1999: [To the attribution of the novgorodian vessels and the icon “Our Lady of the Sign”]. In: *Novgorod i Novgorodskaya zeml'a. Istoriya I archeologiya*. (Materialy nauchnoy konferencii). Novgorod, 379–394.
- Гиппиус, А. А. 1999: К атрибуции Новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знаменье». В сб.: *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. (Материалы научной конференции). Новгород, 379–394.
- Gippius, A. A, Mikheev, S. M. 2013: [About the preparation of the Codex of graffiti from novgorodian St- Sophia Cathedral], In: *Pismennost', literatura i folklor slavyanskih narodov. Istoria slavistiki. XV Mezhdunarodny syezd slavistov. Doklady rossijskoy dekegacii. [Writing, Literature and Folklore of Slavic Peoples. History of Slavic Studies]*. М. : “Drevlehranilishche”, 152–179.
- Гиппиус А. А., Михеев, С. М. 2013: О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора. В сб.: *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации*. М.: «Древлехранилище», 152–179.
- Gippius, A. A, Mikheev, S. M. 2019: [Graffiti from the Annunciation Church at Gorodische. Preliminary review], In: *Architectural archeology*. № 1. М., 35–53.
- Гиппиус А. А., Михеев С. М. 2019: [Надписи-граффити церкви Благовещения на Городище: предварительный обзор]. *Архитектурная археология*. № 1. М. 2019, 35–53.
- Gippius, A. A, Sedov, V. V. 2015: [Inscription-graffito 1198 from the st. George Church of st. George Monastery], In: P. G. Gaydukov (ed.) *Goroda i vesi srednevekovoy Rusi: archeologiya, istoriya, kultura [Town and countries of Medieval Rus']*. К 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova. М.; Vologda: Drevnosti Severa, 462–47.
- Гиппиус А. А, Седов, В. В. 2015: [Надпись-граффито 1198 г. из Георгиевского собора Юрьева монастыря], *Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура*. К 60-летию Николая Андреевича Макарова. Под ред. П. Г. Гайдукова М.; Вологда: Древности севера, 35–53.
- Karsky, E. F. 1979: [Slavic kirillovian Paleography]. Moscow.
- Карский, Е. Ф. 1979: *Славянская кирилловская палеография*. М.

- Lavrov, P. 1916: [Edition (album) of photographs from the South Slavic manuscripts of Bulgarian and Serbian writing]. Petrograd. Лавров, П. 1916: Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг.
- Medyntseva, A. A. 1974: [Paleography of the graffiti from the Novgorod St.-Sophia Cathedral]. In: *Problemy paleografii i kodikologii v SSSR* [Problems of paleography and codicology in the USSR]. Moscow. Медынцева, А. А. 1974: Палеография граффити Новгородского Софийского собора. В сб.: *Проблемы палеографии и кодикологии в СССР*. М.
- Medyntseva, A. A. 1978: [*Old Russian inscriptions of the novgorodian St.-Sophia Cathedral of XI–XIV centuries*]. Moscow: Nauka. Медынцева, А. А. 1978: *Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI–XIV вв.* М.: Наука.
- Medyntseva, A. A. 1991: [*Signature masterpieces of Old Rus' craft. Essays of epigraphy of the XI–XIII centuries*]. Moscow. Медынцева, А. А. 1991: *Подписные шедевры древнерусского ремесла. Очерки эпиграфики XI–XIII вв.* М.: Наука.
- Medyntseva, A. A. 2000: [*Literacy in Old Rus'. On the monuments of the epigraphy of the 10th–the first half of the 13th centuries*]. Moscow: Nauka. Медынцева, А. А. 2000: *Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X–первой пол. XIII века.* М.: Наука.
- Novgorodian Service Minea in May. XI century. (Put'atina Minea), 2003: *Text. Issledovaniya. Ukazateli*. Izhevsk, 2003. Новгородская служебная минея на май. XI век. (Путьятина Минея), 2003: *Текст. Исследования. Указатели. 2003: Ижевск.*
- NPL, 1950: [*Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov*], Ed. A. N. Nasonov. Moscow; Leningrad.: AN SSSR. НПЛ, 1950: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., АН СССР.
- Popkonstantinov, K. 2010: Gospel texts in epigraphic sources of medieval Bulgaria. In: *The Ostromir Gospel: Study and Perception of the manuscript*. SPb.: RNL, 97–105. Попконстантинов, К. 2010: Евангельские тексты в эпиграфических памятниках средневековой Болгарии. В кн.: *Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. Сборник научных статей.* СПб.: РНБ., 97–105.
- Popkonstantinov, K. 2012: Psalter and gospel texts in epigraphic sources from medieval Bulgaria. In: *Bulgarskoto srednovekovie: obshchestvo, vlast, istorija. Sbornik v chest na prof. D-r Miliana Kajmakova*. Sofia. 501–511. Попконстантинов – 2012: Псалтирни и евангелски текстове в епиграфски паметници от средновековна България. В кн.: *Българско средновековие: общество, власт, история. Сборник в чест на проф. д-р Милияна Каймакамова.* София. 501 – 511.

- Popkonstantinov, K. 2019: Traditions of Bulgarian printing (epigraphic sources) In: «*Only letters sound*». *On the Anniversary of Albina Alexandrovna Medyntseva*. Ed. V. Yu. Koval. Moscow: Institut of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 367–397.
Попконстантинов, К. 2019: Отпечатъци в българската писмена традиция (по епиграфски дани. В сб.: *Звучат лишь письмена. К юбилею Альбины Александровны Медынцевой*. М. ИА РАН, 367–397
- Rozhdestvenskaia, T. V. 1973: [On the features of paleography of Novgorod graffiti inscriptions of the 11th–14th centuries] In: *Lingvisticheckiye issledovaniya 1972* [*Linguistic Researches 1972*]. Part. I. Moscow, 90–102.
Рождественская, Т. В. 1973: [Об особенностях палеографии новгородских надписей-граффити XI–XIV вв.] *Лингвистические исследования 1972*. Ч. I. М., 90–102.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 1990: [Old Bulgarian epigraphic tradition and novgorodian epigraphy of the 11th–15th centuries] In: *Palaeobulgarica — Starobulgaristika*. 2, 51–58.
Рождественская, Т. В. 1990: [Древнеболгарская эпитафическая традиция и новгородская эпитафика XI–XV вв.] In: *Palaeobulgarica — Старобългаристика*. 2, 51–58.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 1991: [*Old Russian epigraphy of the X–XV centuries*]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
Рождественская, Т. В. 1991: *Древнерусская эпитафика X–XV веков*. СПб.: СПбГУ.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 1992: [Old Russian inscriptions on the walls of churches. New sources of the XI–XIV centuries] Saint-Petersburg: St. Petersburg State University.
Рождественская, Т. В. 1992: *Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI–XIV вв.* СПб. СПбГУ.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 1993: [Old Russian epigraphy of the X–XIII centuries: text and norm]. *Russian Linguistics*. 17, 157–179.
Рождественская, Т. В. 1993: *Древнерусская эпитафика X–XIII вв.: текст и норма*. *Russian Linguistics* 17, 157–179.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 2008: [Wooden novgorodian Psalter of the 11th century and monuments of the Old Bulgarian epigraphy X–XI centuries], In: *Preslavska knizhovna shkola*. Т. 10. Universitetsko izdatelstvo «Епископ Konstantin Preslavski». Shumen, 281–292.
Рождественская, Т. В. 2008: [Деревянная Новгородская Псалтырь XI в. и памятники древнеболгарской эпитафической X–XI вв.], *Преславска книжовна школа*. Т. 10. Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски». Шумене, 281–292.
- Rybakov, V. A. 1964: [*Russian dated inscriptions of the XI–XIV centuries*]. Moscow: Nauka.
Рыбаков, В. А. 1964: *Русские датированные надписи XI–XIV веков*. М.: Наука.
- Savvina kniga, 1999: [*Old Slavic manuscript XI, XI–XII and the end of XIII veka. Part I. Manuscript, Text, Commentaries*]. O. A. Knyazevskaya, L. A. Korobenko, E. P. Dogramadzhieva (eds.). Moscow.

- Саввина книга, 1999: *Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. Ч. I: Рукопись. Текст. Комментарии. Исследование*. Издание подготовили О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева. М.
- Scherkin, V. N. 1967: [*Russian Paleography*]. Moscow.
- Щепкин, В. Н. 1967: *Русская палеография*. М.
- Shlyar'kin, I. A. 1913: [*Russian Paleography*]. Po lektsiyam, pročitannym v Imp. S.-Peterburgskom arkheologicheskom institute [Lectures delivered at the St. Petersburg Archeological Institute in 1905–1907]. St. Petersburg.
- Шляпкин, И. А. 1913: *Русская палеография*. По лекциям, прочитанным в Императорском Санкт-Петербургском археологическом институте. Перепечатано с изданий слушателей 1905–1907 гг. с разрешения, но без просмотра автора. СПб.
- Sobolev, A. N. 2003: [Novgorodian Psalter of the 11th century and its antigraph]. *Voprosy jazykoznanija*, 3, 113–142.
- Соболев, А. Н. 2003: Новгородская псалтырь XI в. и ее антиграф. *Вопросы языкознания*, 3, 113–142.
- Sobolevsky, A. I. 1893: *Slavic-Russian Paleography*. St. Petersburg.
- Соболевский, А. И. 1893: *Славяно-русская палеография*. СПб.
- Sreznevsky, I. I. 1885: [*Slavic-Russian Paleography*]. St. Petersburg.
- Срезневский, И. И. 1885: [Славяно-русская палеография]. СПб.
- Sreznevsky, I. I. 1886: [*Old monuments of Russian writing and language (X–XIV centuries)*]. St. Petersburg.
- Срезневский, И. И. 1886: *Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков)*. Приложение: снимки с памятников. СПб.
- Turilov, A. A. 2000: [Essays on Kiev's graffiti], In: *Lingvističeskoye istočnikovovedeniye i istoriya russkogo yazyka*. М., 26–58.
- Турилов, А. А. 2000: Заметки о киевских граффити: *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. М., 26–58.
- Vatikansko evangelie, 1966: *Starobulgarski kirilski aprakos v palimpsesten kodeks Vat. Gr. 2502* [*Old Bulgaric kirilic aprakos X c. In codex palimpsest Vat. Gr. 2502*], ed. by Trendafil Krustanov, Anna-Maria Totomanova, Ivan Dobrev. Sofia, CIBAL.
- Ватиканско евангелие 1966: *Старобългарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502*. Подготовили за издаване: Трендафил Кръстанов, Анна-Мария Тотоманова, Иван Добрев. София, CIBAL, 1996
- Vysotsky, S. A. 1966: *Drevnerusskie nadpisi Sophii Kievskoy XI–XIV vv.* [*The Old Rus' inscriptions in the St. Sophia Cathedral of Kiev 11–14 cc.*] vol. I. Kiev. Naukova dumka.
- Высоцкий, С. А. 1966: *Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв.* Выпуск I. Киев. Наукова думка.
- Vysotsky, S. A. 1976: *Srednevekovye nadpisi Sophii Kievskoy* [*The Mediaeval inscriptions in the St. Sophia Cathedral of Kiev (on the materials of the graffiti XI–XVII c.)*] Kiev. Naukova dumka.
- Высоцкий, С. А. 1976: *Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.)*. Киев. Наукова думка.
- Vysotsky, S. A. 1985: *Kievskie graffiti XI–XVII vv.* [*Mediaeval graffiti of 11–17 cc. from Kiev*]. Kiev. Naukova dumka.

- Высоцкий, С. А. 1985: *Киевские граффити XI–XVII вв.* Киев. Наукова думка.
- Vzdornov, G. I. 1989: *Freski cerkvi Uspeniya na Volotovom Pole bliz Novgoroda* [Frescoes of the Church of the Assumption in Nivgorodian Volotovo Pole] Moscow: Iskusstvo.
- Вздорнов Г. И. *Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода.* М.: «Искусство».
- Yanin, V. L., Gaydukov, P. G. 1998: [Corpus of Old Russian bullae of X–XV centuries]. Vol. III. Moscow.
- Янин В. Л., Гайдуков, П. Г. 1998: [Актовые печати Древней Руси X–XV вв.] Том III. М.
- Yanin, V. L., Zalizniak, A. A. 2004: [To the study of old Russian inscriptions]. In: Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskiye nadpisi na bereste (iz raskopok 1997–2000 gg.)* [Novgorod birch bark letters. Excavations of 1997–2000]. Moscow, 233–287.
- Янин, В. Л., Зализняк, А. А. 2004: Новгородские надписи на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М.
- Zaliznyak, A. A. 2000: [Paleography of birch-bark letters and their extratigraphic dating], In: Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskiye gramoty na bereste. Iz raskopok 1990–1996 godov.* [Novgorod birch bark letters. Excavations of 1990–1996]. Vol. X. Moscow, 134–429.
- Зализняк, А. А. 2000: Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. В кн.: Янин В. Л., Зализняк А. А. *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1990–1996 годов.* Том X. М. 2000. С. 134–429.
- Zaliznyak, A. A. 2003: [Problems of studying the Novgorod Codex of the 11th century, found in 2000], In: Slavianskoe jazykoznanie: XIII Mezhdunarodny syezd slavistov [Slavic Linguistics. 13th International Conference. Reports of Russian Delegation. Lyublyana 2013]. Moscow, 190–211.
- Зализняк, А. А. 2003: Проблемы изучения Новгородского кодекса XI в., найденного в 2000 г.. В сб.: *Славянское языкознание: XIII Международный съезд славистов.* Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М. 2003, 190–211.
- Zaliznyak, A. A. 2004: *Drevnenovgorodskiy dialekt* [The dialect of the ancient Novgorod]. Moscow.
- Зализняк, А. А. 2004: *Древненовгородский диалект.* М.
- Zaliznyak, A. A., Yanin, V. L. 2001b: [Novgorodian Codex of the first quarter of the 11th century — the oldest book of Russia], In: *Voprosy jazykoznanija* [Journal of Linguistics], 5, 3–25.
- Зализняк, А. А., Янин, В. Л. 2001б: [Новгородский кодекс первой четверти XI в. — древнейшая книга Руси]. *Вопросы языкознания*, 5, 3–25.
- Zaliznyak, A. A., Yanin, V. L. 2001a: [Novgorodian Psalter of the beginning of the 11th century — the oldest book of Russia]. *Vestnik RAN*, 71 (3), 202–209.
- Зализняк, А. А., Янин, В. Л. 2001а: Новгородская Псалтырь начала XI в. — древнейшая книга Руси. *Вестник РАН*, 71 (3), 202–209.
- Zhukovskaia, L. P. 1959: *Novgorodskie berestyanye*

- gramoty* [Novgorodian birch bark letters]. Moscow. Жуковская, Л. П. 1959: [Новгородские берестяные грамоты]. М.
- Zaliznyak, A. A. 1986: [Novgorodian birch bark letters from a linguistic point of view], In: Yanin V. L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskiye gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.)* [Novgorod birch bark letters. Excavations of 1977–1983]. Moscow, 233–287.
- Зализняк, А. А. 1986: Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения. В кн.: Янин В. Л., Зализняк А. А. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.)*. М. 1986, 89–219.